

На правах рукописи

Смирнова Анастасия Михайловна

**Персоязычная рукопись «Ваки‘ат-и Кашмир» (события
Кашмира) Мухаммада А‘зама Дидамари (ум. в 1765 г.) как источник
по истории Кашмира**

Специальность 5.6.5.

**Историография, источниковедение, методы исторического
исследования**

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук**

**Москва
2026**

Работа выполнена в Отделе Ближнего и Среднего Востока государственного бюджетного учреждения науки «Институт восточных рукописей РАН».

Научный руководитель:

кандидат исторических наук
Воднева Оксана Анатольевна

Официальные оппоненты:

Котин Игорь Юрьевич –
доктор исторических наук, в.н.с.,
заведующий Отделом этнографии
Южной и Юго-Западной Азии Музея
антропологии и этнографии им. Петра
Великого (Кунсткамера) РАН (МАЭ
РАН).

Аверьянов Юрий Анатольевич –
кандидат исторических наук, доцент,
заведующий кафедрой истории и
филологии Дальнего Востока
Института восточных культур и
античности РГГУ.

Ведущая организация:

**Федеральное государственное
бюджетное учреждение «Российская
национальная библиотека» (ФГБУ
РНБ).**

Защита диссертации состоится **«2» февраля 2027 г. в 12.00** часов на заседании диссертационного совета 24.1.041.01 (Д 002.042.03) на базе Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт востоковедения РАН» по адресу: 107031, г. Москва, ул. Рождественка, д. 12.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт востоковедения РАН» (www.ivran.ru).

Автореферат разослан «___» декабря 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета, кандидат
исторических наук

Петрова А. А.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

Большой Иран представляет собой историко-культурный регион, охватывающий территории с общим иранским наследием – от современного Ирана до Центральной Азии и частей Индийского субконтинента. Благодаря своему географическому положению на пересечении торговых путей и длительному периоду иранского культурного влияния исторически Кашмир входил в орбиту иранской цивилизации.

Использование персидского в качестве основного языка официального делопроизводства, историографии и литературы в Кашмирской долине на протяжении XIV–XVIII вв. способствовало формированию обширного корпуса текстов, который привлекает внимание как местных, так и зарубежных исследователей. Изучение персоязычных исторических источников по Кашмиру представляет собой уже сформировавшуюся и продолжающую развиваться область исследований.

Актуальность исследования источника «Ваки‘ат-и Кашмир» в контексте изучения персоязычных источников по Кашмиру обусловлена несколькими ключевыми факторами. Во-первых, введение в научный оборот сочинения «Ваки‘ат-и Кашмир» на основе списка, прижизненного автору, обеспечивает исследователей наиболее достоверными сведениями о событиях, произошедших в регионе в конце XVII начале XVIII вв. – переломный период в истории региона, время ослабления могольской власти и нарастания политической нестабильности, а также завоевательный поход в Индию Надир-шаха в 1738–40 гг.

Во-вторых, материалы «Ваки‘ат-и Кашмир» позволяют проследить процесс исламизации Кашмира в XIV в.: сочинение раскрывает ряд механизмов распространения новой религии, под влиянием которой социокультурный облик региона претерпел значительные изменения. На сегодняшний день население Кашмира представлено несколькими конфессиями: север Кашмира заселен преимущественно приверженцами ислама, юг – индуистами, а восток – буддистами; проживают также сикхи. Изучение истории распространения одной из основных религий региона позволяет лучше понять современную религиозную карту Кашмира, особенности межконфессиональных отношений и корни существующих этнорелигиозных противоречий в регионе.

В-третьих, «Ваки‘ат-и Кашмир» как локальный исторический источник хранит в себе подробную информацию об административной системе, экономических отношениях и социальной организации средневекового кашмирского общества, что необходимо для понимания

процессов социально-экономического и культурного взаимодействия в регионе.

В-четвертых, исторические источники на персидском языке способствуют формированию более полной историографической картины кашмирского региона, дополняя и уточняя сведения из других языковых традиций (например, из санскритских хроник или научной литературы, основанной на другой языковой базе).

Наконец, актуальность кашмирских исследований возрастает в контексте современных геополитических проблем региона. В настоящее время территориальный раздел Кашмира не закреплён официальными соглашениями о границах. Политическая обстановка в Кашмире обострилась в 1947 г., когда из-за принадлежности Кашмира начался конфликт между Индией, Пакистаном и (частично) Китайской Народной Республикой. Этот конфликт до сих пор остается неурегулированным. Пакистан контролирует северо-запад (Гилгит-Балтистан и Азад Кашмир), Индия контролирует центр и юг (регионы Джамму, Кашмирская долина и Ладакх), и Китайская Народная Республика контролирует северо-восток (Аксаичин и Каракорумский тракт). Историческое понимание формирования культурной и религиозной идентичности Кашмира имеет важное значение для анализа причин и последствий текущих конфликтов.

Объектом настоящего исследования является историческая традиция Кашмира в целом и процессы формирования исторической памяти о событиях региона в XVIII в. в частности.

В качестве **предмета** исследования настоящей работы был выбран список рукописи «Ваки‘ат-и Кашмир» (События Кашмира) Мухаммада А‘зама Дидамари (ум. в 1765 г.) под шифром В720 из собрания Института восточных рукописей Российской академии наук.

Сочинение было начато автором в 1148 г.х. (1735/1736 г. н.э.), а завершение и внесение дополнений происходило в период с конца 1159 по конец 1160 г.х. (1746–1748 гг. н.э.). В собрании ИВР РАН хранятся три списка данного сочинения под шифрами В2458, В663, В720, датированные 1170 и 1171 г.х. (1757/58 г. н.э.). Кроме того, один список, датируемый XIX в., хранится в Санкт-Петербурге в Восточном отделе Научной библиотеки им. Горького (СПбГУ). Существует еще как минимум два зарубежных списка «Ваки‘ат-и Кашмир»: в библиотеке Алламы Икбала при Кашмирском университете, датируется 1263 г.х. (ок. 1847 г. н.э.); и в Национальной библиотеке Индии в Калькутте, датируется не ранее 1200 г.х (ок 1785 г. н.э.).

Территориальные и хронологические рамки исследования ограничены главным образом Кашмиром конца XVII – первой половины XVIII в. Автор сочинения Мухаммад А‘зам являлся современником данного

периода, что обеспечивает детализацию освещения исторических событий указанного времени и региона, хотя требует критического анализа с учетом субъективности авторского взгляда. Также, поскольку автор опирался на персидские исторические источники предшествующих столетий, был рассмотрен исторический контекст исламского периода истории Кашмира начиная с XIV в., что требовало комплексного анализа преемственности историографической традиции и верификации передаваемой информации.

Основной **целью** данного исследования является комплексный источниковедческий и историографический анализ сочинения «Ваки‘ат-и Кашмир» для определения его информационного потенциала и места в корпусе источников по истории Кашмира XVIII в.

Для достижения поставленной цели были выдвинуты следующие **задачи**:

1. исследовать проблемы авторства, датировки и обстоятельств создания сочинения «Ваки‘ат-и Кашмир»;
2. провести кодикологический анализ рукописи В720 «Ваки‘ат-и Кашмир»;
3. проанализировать историографию вопроса и методологические подходы к изучению рукописных источников по истории Кашмира;
4. выявить и систематизировать исторические сведения, содержащиеся в сочинении «Ваки‘ат-и Кашмир»;
5. определить степень достоверности информации, представленной в «Ваки‘ат-и Кашмир» как в историческом источнике;
6. оценить значение «Ваки‘ат-и Кашмир» как источника для изучения истории Кашмира XVIII в.

Источниковую базу исследования составляют как непосредственно изучаемая рукопись В720, так и корпус персидских исторических сочинений по истории Кашмира XIV–XVIII вв., на которые опирался автор. Реконструированная цепочка историографической преемственности включает: «*Раджатарангини*»¹ и ее персидские переложения; анонимный «*Бахаристан-и шахи*» (1614 г.); ряд источников, эксплицитно указанных автором: «*Зафар-нама*» Шараф ал-дина ‘Али Йазди (XV в.), «*Тарих-и Рашиди*» мирзы Хайдара Дуглата (XVI в.), «*Тарих-и Хайдар Малик Чадура*» (1618–1621 гг.), а так же могольскую официальную историографию – «*Ма‘асир-и ‘Аламгири*» Мустайид-хана (1710 г.). Данный корпус

¹ «Раджатарангини» – санскритская историческая хроника Кашмира, написанная Кальханой в XII в., одно из систематических историографических сочинений древней Индии. Хроника породила серию продолжений, создававшихся на протяжении четырех столетий. Джонаранджа в XV в. первым продолжил труд Кальханы, доведя повествование до середины XV в. Его ученик Шривара охватил события до конца XV в. Последнюю хронику создали Праджья Бхатта и его ученик Шука в XVI в., завершив повествование завоеванием Кашмира Акбаром в 1586 г. и присоединением региона к империи Великих Моголов.

источников позволяет проследить эволюцию кашмирской историографической традиции и определить степень критического анализа предшествующих текстов автором сочинения.

Степень научной разработанности темы

Анализ частоты упоминаний «Событий Кашмира» в научной литературе (в виде краткого описания или обозначения, что такое произведение существует) показывает, что данный источник преимущественно фигурирует в историографических обзорах, посвященных персоязычным хроникам региона, а также включается в общие исследования по кашмирской истории в качестве одного из источников информации о рассматриваемом периоде².

Следует отметить, что Девин ДиУис (Devin DeWeese) – профессор исламских и центрально-евразийских исследований в Индианском университете в Блумингтоне, США – обращался к работам Мухаммада А‘зама преимущественно в контексте своего исследования йасавийской традиции. В частности, он использовал материалы из текста «Ваки‘ат-и Кашмир» при упоминании Кази Давлатшаха, важной фигуры в распространении йасавийского учения. Профессор ссылается на литографическое издание рукописи, выпущенное в Лахоре в 1885 г. Поскольку основной фокус исследования Д. ДиУиса был направлен на содержательные аспекты йасавийской традиции, а не на кодикологические характеристики источников, детального описания самой рукописи, ее происхождения, особенностей состава или истории бытования профессор в своей работе не приводит³.

Существуют опубликованные переводы текста «Ваки‘ат-и Кашмир» на урду, выполненные и Хамидом Йаздани (1988) и Шамс ал-Дином Ахмадом (2001)⁴.

² См. например Parmu, R.K. A History of Muslim Rule in Kashmir 1320-1819. New Delhi: People's Publishing House, 1969. P. 14; Bamzai, P. N.K. Culture and Political History of Kashmir. Ancient Kashmir. Vol. I. Kashmir: Golshan Books, 2007. P. 50; Bahāristān-i Shāhī. A Chronicle of Medieval Kashmir / Ed. by Pandit K.N. Calcutta: Firma KLM Private Limited, 1991. P. xxii; Миклухо-Маклай Н.Д. Описание персидских и таджикских рукописей Института востоковедения АН СССР. Вып. 3: Исторические сочинения. М.: Наука, 1975. С. 379–380.; Акимушкин О.Ф., Кушев В.В., Миклухо-Маклай Н.Д., Мугинов А.М., Салахетдинова М.А. Персидские и таджикские рукописи Института народов Азии АН СССР (Краткий алфавитный каталог). Часть I / Под редакцией Н.Д. Миклухо-Маклая. М.: Наука, ГРВЛ, 1964. С. 599.; Тагирджанов А.Т. Описание таджикских и персидских рукописей Восточного отдела Библиотеки ЛГУ. Ленинград: Изд-во Ленингр. ун-та, 1962. Т. 1, С. 226–227.; Ethé, H. Catalogue of Persian Manuscripts in the Library of the India Office. Vol. 1. Oxford: India Office, 1903. P. 204–205.; Ethé, H., Sachau, K.E. Catalogue of the Persian, Turkish, Hindustani and Pushtu manuscripts in the Bodleian Library. Vol. 1 Oxford: Clarendon Press, 1889. P. 171.; Blochet, E. Catalogue des Manuscrits Persans de la Bibliothèque Nationale. Vol. 1. Paris: Imprimerie nationale, 1905–1934. P. 362–363.; Ashraf, M. Persian Manuscripts in National Museum of Pakistan at Karachi. Karachi: Anjuman Press, 1972. P. 101–102.

³ DeWeese, D. The Yasavī Presence in the Dasht-i Qipchaq from the 16th to 18th Century // Islam, Society and States across the Qazaq Steppe (18th-early 20th Centuries). Wien, 2013. P 27–67.

⁴ Waqi‘at-i Kashmir (Tarikh-i Kashmir A‘zami) [События Кашмира (История Кашмира Азами)] / doctor Khawaja Nameed Yazdani [доктор Ходжа Хамид Йаздани], Lahore: Iqbal Academy Pakistan, 1988; Waqi‘at

В 2018 г. М. Кумар в рамках написания диссертации на соискание ученой степени доктора философии (PhD) осуществил исследование сочинения «Ваки‘ат-и Кашмир», основной частью которого является критическое издание текста сочинения: «Критическое издание Тарих-и А‘зами, известное как Ваки‘ат-и Кашмир, с введением и примечаниями» («*Critical Edition of Tarikh-i-Azmi Known as Waqaat-i-Kashmir with Introduction & Notes*», Department of Persian, Aligarh Muslim University, Aligarh, India, 582 pp.). Работа написана на языке урду, большую ее часть занимает непосредственно текст сочинения, составленный на основе более поздних списков, по сравнению со списками из собрания ИБР РАН.

Научная новизна исследования:

- впервые в отечественном востоковедении «Ваки‘ат-и Кашмир» была введена в научный оборот на русском языке;
- впервые выполнен перевод фрагментов текста сочинения на русский язык;
- предлагаются новые аргументы относительно практического применения исследуемого сочинения в контексте изучения истории Кашмира;
- производится переоценка ряда исторических событий на основе данного источника.

Теоретическая и практическая значимость результатов исследования

Теоретическая значимость данного исследования состоит в совершенствовании источниковедческих подходов к изучению персоязычных исторических памятников, в особенности текстов переходного характера (в которых наблюдается переход от историографической компиляции к современной хронике). Исследование расширяет представления о кашмирской историографической школе XVIII в. и ее месте в персоязычной исторической традиции. Анализ источника позволяет углубить теоретические знания об особенностях кризиса империи Великих Моголов на региональном уровне, и предоставляет новый материал для понимания роли локальных факторов в государственных процессах.

Практическая значимость проведенного исследования определяется введением самобытного источника в научный оборот на русском языке, что делает его доступным для широкого круга исследователей. Выполненный источниковедческий анализ и перевод расширяют методическую базу для

Kashmir ka Urdu Tarjuma ma‘ Hawashi Tauzihat wa Ta‘liqat [События Кашмира. Перевод на урду с комментариями, пояснениями и примечаниями]/ mutarjim Shams al-Din Ahmad [переводчик Шамс ал-дин Ахмад]. Kashmir: Jammu and Kashmir Islamic Centre, 2001.

дальнейших текстологических работ и подготовки критических изданий. Исследование обогащает фактологическую базу по истории «Большого Ирана» в целом и по истории Кашмира XVIII в. в частности, предоставляя сведения о политических, социальных и религиозных процессах региона. Материалы могут быть использованы в образовательном процессе в курсах по истории Южной Азии, источниковедению Востока и исламоведению, а также могут быть востребованы в междисциплинарных исследованиях в силу богатого этнографического и культурологического материала, содержащегося в источнике.

Методологическая база исследования

В процессе исследования исторического источника «Ваки‘ат-и Кашмир» применялся комплексный методологический подход, сочетающий различные методы источниковедческого и исторического анализа. Методологическую основу работы составили традиционные источниковедческие методы анализа. В процессе исследования осуществлялось определение авторства сочинения, определение хронологических рамок его создания, реконструкция исторических обстоятельств написания сочинения, а также изучение обстоятельств его обнаружения и последующего бытования. Проведенное кодикологическое исследование дало возможность выявить материальные характеристики рукописного памятника и определить особенности его текстуальной организации.

Важную роль в исследовании играло применение сравнительно-исторического анализа, который предполагал сопоставление изучаемого источника с другими памятниками кашмирской историографической традиции. Это дало возможность определить место сочинения в корпусе источников и оценить степень достоверности содержащихся в ней сведений. Контент-анализ применялся для систематического изучения исторического содержания по различным тематическим направлениям: политической истории, социально-экономических отношений, религиозной и культурной жизни, этнографических и географических представлений.

Анализ содержания сочинения в исторической перспективе позволил рассмотреть произведение как источник информации о предшествующих исторических периодах, а контекстуальный подход способствовал пониманию условий создания сочинения и авторских интенций. Жанровый анализ помог выявить специфические особенности произведения в контексте традиций персоязычной историографии. Историографический метод был использован для обзора научной литературы и определения степени изученности источника в современной науке.

Положения, выносимые на защиту:

1. Сочинение Мухаммада А'зама «Ваки'ат-и Кашмир» представляет собой памятник исторической мысли XVIII в., демонстрирующий переход от историографической компиляции к фиксации современных автору событий с переломным моментом в 1690-х гг. Автор использует сочетание материалов кашмирской историографической школы с личными наблюдениями для создания целостного исторического повествования.
2. «Ваки'ат-и Кашмир» содержит сведения о проявлениях кризиса Могольской империи в период после смерти Аурангзеба (1707 г.) на региональном уровне, включая трансформацию административной системы, переход от прямого управления наместников к многоуровневой бюрократии и реакцию местного населения на внешние вторжения (поход Надир-шаха в 1738–1740 гг.).
3. «Ваки'ат-и Кашмир» предоставляет сложную картину религиозно-культурной жизни региона XVIII в., отражая процессы исламизации, роль духовных лидеров в политических процессах, синтез исламских традиций с местными практиками, религиозные конфликты между суннитами и шиитами, а также мусульманами и приверженцами местных верований.
4. «Ваки'ат-и Кашмир» содержит сведения о географическом и социально-экономическом положении Кашмира XVIII в., включая подробную информацию об административном делении региона, отсутствующую в других источниках и научной литературе, а также детальные описания быта и культовых обрядов кашмирцев, что делает источник ценным для междисциплинарных исследований.
5. Источниковедческий анализ содержания «Ваки'ат-и Кашмир» выявляет как высокую информативность отдельных сведений, так и элементы субъективной интерпретации исторических событий автором Мухаммадом А'замом, что требует критического подхода при использовании данного источника.
6. «Ваки'ат-и Кашмир» обладает специфическими жанровыми особенностями, сочетающими историческое повествование с элементами *тазкиры* (биографических жизнеописаний), что усложняет анализ текста как исторического источника и требует дифференцированного подхода к изучению.

Соответствие паспорту научной специальности. В рамках паспорта научной специальности 5.6.5 «Историография, источниковедение, методы исторического исследования» диссертация соответствует следующим направлениям исследования: 1. История мировой исторической науки; 2. Отечественная и зарубежная историография; приемы и методы ее научного познания; историографические школы; институциональные аспекты

исторической науки; 3. Теоретические и методологические проблемы исторического познания. Механизмы взаимосвязи исторической науки и общества, исторической науки и смежных отраслей гуманитарного научного знания; 7. Историческая память человечества. Общее и особенное в развитии научного и обыденного исторического знания и исторических представлений. Интеллектуальная история; 10. Методы исторического, историографического и источниковедческого исследования. Междисциплинарные методы, методы смежных наук: возможности и пределы их применения.

Работа прошла апробацию на конференциях и иных научных мероприятиях разного уровня:

Ex Oriente Lux: Шестая международная студенческая конференция востоковедов и африканистов, СПб, СПбГУ, 25–26 ноября 2022 г.: «О влиянии культуры Большого Ирана на Кашмир»;

Круглый стол «Отношения Ирана со странами Ближнего Востока» Ближневосточный клуб НСО МГИМО совместно с Индоиранским клубом НСО МГИМО, Москва, 30 ноября 2022 г.: «Основные направления культурного взаимодействия Ирана и Кашмира»;

Ежегодная научная сессия ИВР РАН, СПб, ИВР РАН 5–7 декабря 2022 г.: «Рукопись В720 Ваки‘ат-и Кашмир (События Кашмира) из собрания ИВР РАН»;

Международная научно-практическая конференция «Проблемы индоиранского мира» Чтения памяти Сергея Всеволодовича Кулланды, Москва, РГГУ, 17 марта 2023 г.: «Иранская рукопись по истории Кашмира из собрания ИВР РАН»;

XXXII Международный научный Конгресс по источниковедению и историографии стран Азии и Африки «Россия и Восток. К 300-летию СПбГУ», СПб, СПбГУ, 26–28 апреля 2023 г.: «События Кашмира» – рукопись на персидском языке из собрания ИВР РАН»;

Третья международная научная конференция «Рукописное наследие Востока», СПб, ИВР РАН, 22–24 апреля 2024 г.: «Кашмир на пути Надир-шаха в Индию (1738-1739) на основании рукописи «Ваки‘ат-и Кашмир» (В 2458, В 663, В720) из собрания ИВР РАН»;

Фрейманские чтения, СПб, ИВР РАН, 27 мая 2024 г.: «Наименования административных единиц в Кашмире в XVIII в. (по персидской рукописи В720 из собрания ИВР РАН)»;

Ежегодная научная сессия ИВР РАН «Письменное наследие Востока как основа классического востоковедения», СПб, ИВР РАН 2–4 декабря 2024 г.: «Суфийские тарикаты Кашмирского региона в XVII–XVIII веках по материалам рукописи «События Кашмира» из собрания Института восточных рукописей РАН»;

XXXIII Международный научный Конгресс по источниковедению и историографии стран Азии и Африки «Россия и Восток. К 170-летию открытия факультета восточных языков Санкт-Петербургского университета», СПб, СПбГУ 16–18 апреля 2025 г.: «Особенности традиции тариката Накшбандийа в Кашмире по персидским источникам (XIV-XVIII вв.)»;

Фрейманские чтения, СПб, ИВР РАН, 28 мая 2025 г.: «Особенности описания религиозно-мифологических культов»;

Ежегодная научная сессия ИВР РАН, 1–3 декабря 2025 г.: «Тарикат Нурбахшийа в Кашмире: история и современность»;

Ежегодная иранистическая конференция памяти О.Ф. Акимушкина, СПб, ИВР РАН, 18 февраля 2026 г.: «Кашмирская историографическая традиция о гибели Мирзы Хайдара Дуглата: анализ рукописи "События Кашмира"»;

Пятая международная научная конференция «Рукописное наследие Востока», СПб, ИВР РАН, 20–22 апреля 2026 г.: «Агиографический нарратив как источник по истории кашмирского суфизма XVIII века: анализ рукописи В720 из собрания ИВР РАН».

Структура диссертационной работы соответствует традиционной композиции научного исследования и состоит из Введения, Трех ключевых глав, Заключения, Списка использованных источников и литературы и Приложения с переводом избранных фрагментов текста сочинения «Ваки‘ат-и Кашмир» (В720) с персидского на русский язык.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** диссертации определяются объект и предмет исследования; обосновывается его актуальность; выделяются хронологические рамки исследования, связанные со временем написания рассматриваемого текста; описывается источниковая база исследования; определяется его цель и соответствующие задачи; характеризуются теоретическая основа и методы исследования, теоретическая ценность и практическая значимость работы, а также ее научная новизна; приводятся положения, выносимые на защиту, данные об апробации работы и ее общая структура.

В **Первой** главе исследования дается всесторонняя источниковедческая характеристика сочинения «Ваки‘ат-и Кашмир». Обзор научной литературы по кашмирскому источниковедению демонстрирует неравномерность изучения различных исторических периодов региона. Наиболее детально исследован средневековый период благодаря наличию обширных письменных источников, в то время как древняя история изучена

значительно слабее. В научной литературе наблюдается существенный дисбаланс между зарубежными и отечественными исследованиями: западноевропейские, индийские, пакистанские и иранские ученые активно изучают кашмирскую тематику, тогда как российская историография представлена более скромно и сосредоточена преимущественно на современной политической проблематике региона. Тем не менее, российские исследователи внесли значительный вклад в изучение лингвистических, археологических и культурно-религиозных аспектов истории Кашмира.

Анализ традиции исторического описания в регионе показал, что традиция написания хроник и трудов по истории Кашмира сохранялась на протяжении нескольких веков, и, хотя за это время в регионе сменилось несколько официальных языков, суть и форма таких работ оставалась практически неизменной до распространения здесь европейской научной традиции.

Также в данной главе определяется исторический контекст создания памятника, представлены история обнаружения и бытования рукописи В720, а также детальное кодикологическое описание памятника, включающее анализ его физических характеристик, палеографических особенностей и состояния сохранности.

Особое внимание уделяется проблемам авторства и датировки сочинения: автором сочинения является Мухаммад А'зам Дидамари (ум. в 1765 г.), а ее полное название звучит как «Ваки'ат-и Кашмир» (События Кашмира) или «Тарих-и А'зами» (История А'зама). Сведения о Мухаммаде А'заме весьма скудны. Во Введении автор пишет, что начал работу над текстом в 1148 г.х. (1735/1736 г. н.э.), во время царствования Мухаммад-шаха из династии Великих Моголов. Написание было приостановлено примерно на 10 лет из-за неблагоприятных обстоятельств. Дополнения же были сделаны с конца 1159 до конца 1160 г.х. (между 1746 и 1748 гг. н.э.).

Проведенное источниковедческое исследование сочинения «Ваки'ат-и Кашмир» Мухаммада А'зама Дидамари определяет ее значимое место в историографической традиции Кашмира. Особую ценность сочинению придает его промежуточное положение в цепи от санскритской «Раджатарангини» (XII в.) до персоязычных хроник Нового времени. Использование широкого круга источников демонстрирует высокий уровень научной культуры кашмирской историографии XVIII в. Сохранившиеся в ИВР РАН списки, вероятно, прижизненные автору, существенно повышают источниковедческую значимость сочинения.

Во **Второй** главе диссертации приводится комплексный анализ текстового материала по шести аспектам.

В **Первом разделе** анализируется структура и содержание «Ваки‘ат-и Кашмир» Мухаммада А‘зама как компилятивного исторического источника, сочетающего элементы хроники и этнографического описания.

Первая глава сочинения – доисламская история Кашмира: охватывает период от мифологических времен до VIII в. л.х. (XIV в. н.э.) Автор опирается на санскритскую хронику «*Раджатарангини*» Кальханы и его последователей, адаптируя доисламскую историю региона для исламской историографической традиции. Вторая глава сочинения – исламский период: описывает историю исламского правления в Кашмире с XIV по XVI вв., включая династии Шах-Мири и Чак. Третья глава сочинения – могольский период: охватывает историю Кашмира под властью Великих Моголов (конец XVI – вторая половина XVII вв.). Описывается завоевание региона Акбаром, административные реформы, деятельность *субадаров*, природные бедствия и строительные проекты. Как источник XVIII в., описывающий события прошлых веков, текст «Ваки‘ат-и Кашмир» отражает историческую память и способы интерпретации прошлого, сложившиеся в ту эпоху.

Во **Втором разделе** Второй главы диссертационного исследования анализируется эволюция историографического нарратива в сочинении Мухаммада А‘зама от компилятивного изложения к свидетельствам очевидца. Временная граница проходит около 1690-х гг.: до этого рубежа автор опирается на документальные источники и устные предания, после – на личные наблюдения и свидетельства современников.

Детально описываются события 1680–1740-х гг., отражающие глубокий системный кризис имперского управления. Характерными чертами становятся частая смена наместников, децентрализация власти, коррупция администрации. Особое внимание уделяется индийскому походу Надир-шаха (1738–1740) и его последствиям для кашмирского региона, политическим конфликтам между местными правителями и их заместителями, социально-экономическому кризису.

В **Третьем разделе** Второй главы диссертационного исследования приведен анализ социально-экономических и административных аспектов устройства Кашмира как части Могольской империи через призму сочинения XVIII в.

Территориальная система административного деления Кашмира в XVIII в. выглядела следующим образом: *суба* (провинция) – *паргана* (округ) – *махал* (округ меньшего размера) – *мауза‘* (группа деревень с административным центром) – *карийа* (деревня). Кашмирская *суба* состояла из 55 *махалов*, 49 из которых составляли собственно Кашмир, а 6 – периферийные территории (Тибет, Киштвар, Гилгит и др.). Автор приводит детальный список 37 *махалов* с указанием 3270 деревень. Эта информация представляет собой редкие данные, которые на момент исследования не были обнаружены других источниках.

Во главе провинции стоял *субадар*, назначаемый падишахом. Характерной чертой XVIII в. стала нестабильность администрации – частая смена наместников (некоторые правили менее года), появление многоуровневой иерархии с заместителями, делегирование полномочий, что способствовало коррупции и злоупотреблениям.

Сочинение содержит сведения о ключевых промышленных отраслях региона: производство кашмирских шалей (уникальный экспортный товар), ледовый промысел, разнообразное сельское хозяйство. Отмечается парадокс экономического развития – высококачественные товары производятся в нищете, ткачи шалей описываются как самые бедные представители кашмирского общества. Налоговая система региона включала *харадж* и различные подношения.

Автор сравнивает XVI и XVIII вв., отмечая упадок региона. В XVI в. преобладали многоэтажные деревянные постройки (до пяти этажей), улицы были вымощены камнем, развивалось шелководство. К XVIII в. архитектура утратила былое величие.

Административное устройство Кашмира отражает общие тенденции упадка Могольской империи XVIII в.: ослабление центральной власти, рост автономии региональных элит, нестабильность административного аппарата и неспособность эффективно контролировать отдаленные провинции.

В Четвертом разделе Второй главы диссертационного исследования приведен анализ религиозно-культурной жизни Кашмира через призму исламизации региона. Автор представляет Кашмир как второй после Мавераннахра центр соблюдения шариата.

Центральной темой становится противостояние суннитов и шиитов, начавшееся с деятельности Мир Шамс ал-дина 'Ираки (1441/1442–1525/1526). Правители домогольского периода осуществляли разную религиозную политику: Сикандар (1389–1413) разрушал индуистские храмы, Зайн ал-'абидин (1420–1470) проявлял терпимость ко всем верованиям. Особенно драматичными были религиозные конфликты при династии Чак (1561–1586) и позже при могольских *субадарах*. К XVIII в. к суннитско-шиитскому противостоянию добавились мусульмано-индуистские столкновения.

Могольская администрация активно исламизировала регион через строительство мечетей, внедрение шариата, преследование вероотступников. Центральная власть, особенно при Аурангзебе (1620–1707), напрямую вмешивалась в религиозные дела провинции.

Женщины активно участвовали в религиозной жизни Кашмира: Ладжма-хатун (XIV в.) строила каналы для *ханак*, Салих Маджи (XV в.) восстанавливала суннитские религиозные комплексы, Санка-биби (XVI в.) наравне с мужчинами стала духовной наставницей.

Что касается культурной составляющей жизни кашмирцев, то наместники развивали садово-парковое искусство по могольской традиции (сады Зафарабад, Сайфабад), культивировали новые растения.

Таким образом, автор описывает Кашмир как сложный религиозно-культурный комплекс, где исламские течения взаимодействовали с местными традициями под могольским управлением.

Пятый раздел Второй главы диссертационного исследования содержит анализ этнографических материалов сочинения, отражающих религиозно-мифологические представления и повседневную жизнь кашмирцев XVIII в.

Центральное место занимали водные культы – обращения к источникам перед земледельческими работами, ритуальные трапезы и жертвоприношения овец у источников. Описываются практики и верования, которые представляют синкретизм исламских, доисламских и местных традиций.

С точки зрения досуга в Кашмире, популярными были коллективные водные прогулки по озерам с интеллектуальными беседами и музыкой, организованная соколиная охота с сотнями ловчих птиц.

Материалы сочинения демонстрируют глубокую связь населения Кашмира с природными циклами и сложную систему адаптации к горной среде.

Шестой раздел Второй главы диссертационного исследования содержит информацию о географических представлениях автора сочинения. Мухаммад А'зам точно определяет Кашмир в системе исламской географии – в «четвертом климате», с широтой $33^{\circ}54'-35^{\circ}$ от экватора и долготой 105° от Канарских островов. Размеры региона: 40 *фарсахов* с востока на запад, 20 *фарсахов* с юга на север.

Четко описаны границы по сторонам света – от гор Кухистана на юге до Бадахшана на севере, от афганских земель Пакхли на западе до тибетских территорий на востоке. Кашмир представлен как горное обрамление с внутренней равниной, богатой водными ресурсами и растительностью.

Главная река Джелам сравнивается с Тигром, описана развитая система из 30 переправ, а Сринагар сопоставляется с Багдадом по расположению на реке.

Автор сочинения отмечает холодный климат с сильными снегопадами, ограничивающий выращивание теплолюбивых культур. Описана транспортная система, показывающая стратегическое положение Кашмира как узла торговых путей между Центральной Азией, Китаем и Индией.

Автор демонстрирует синтез научно-географических знаний с эмоционально-оценочным восприятием региона как исключительно плодородного края.

В целом на основе исследования, проведенного во **Второй главе** диссертации, и сделанных выводов, можно говорить, что сочинение «Ваки‘ат-и Кашмир» предстает как комплексный источник, сочетающий элементы хроники, этнографического описания и географического трактата, отражающий переходный период в истории Кашмира от могольского владычества к последующим политическим изменениям.

Третья глава диссертационного исследования посвящена источниковедческой критике сочинения «Ваки‘ат-и Кашмир».

В **Первом разделе** проводится сравнительный анализ «Ваки‘ат-и Кашмир» с другими источниками. Выявлено, что Мухаммад А‘зам опирался на две текстологические традиции: санскритскую хронику «*Раджатарангини*» Кальханы (XII в.) для доисламской истории и персоязычные труды («*Зафар-нама*» (XV в.), «*Тарих-и Рашиди*» (XVI в.), «*Бахаристан-и шахи*» (XVII в.), «*Тарих-и Хайдар Малик*» (XVII в.)) для исламского периода. Автор творчески перерабатывал материал, существенно сокращая описания древней истории, но расширяя разделы о мусульманских династиях. Структурное сходство с другими кашмирскими хрониками подтверждает существование устойчивой региональной историографической традиции.

Во **Втором разделе** Третьей главы диссертационного исследования анализируется достоверность сведений из сочинения. Выявлены фактологические ошибки, допущенные автором неосознанно или намеренно: смешение биографий двух Зайн ал-‘абидинов (из Кашмира и из Фарса), противоречивые версии гибели мирзы Хайдара Дуглата. Эти ошибки типичны для компилятивных произведений XVIII в. и объясняются недоступностью первоисточников, политической конъюнктурой и стремлением создать драматичный нарратив.

Обнаруженные расхождения в описании индийского похода Надир-шаха (1738–1740) Мухаммадом А‘замом с другими источниками в вопросе территориальной принадлежности части территорий (включая Кашмир) по итогам конфликта может быть объяснено различной интерпретацией достигнутых соглашений современниками и участниками событий.

В **Третьем разделе** Третьей главы диссертационного исследования рассматривается субъективная интерпретация автора. Мухаммад А‘зам демонстрирует религиозную предвзятость: идеализирует исламских правителей, легитимизирует могольское правление, крайне негативно оценивает деятельность шиитского проповедника Мир Шамс ал-дина ‘Ираки, что противоречит общепринятой точке зрения, согласно которой иранская научная литература неизменно представляет его в качестве выдающегося религиозного просветителя. Такая субъективность характерна для суннитского автора XVIII в. и отражает конфессиональные противоречия региона.

В Четвертом разделе Третьей главы диссертационного исследования анализируются жанровые особенности произведения. «Ваки‘ат-и Кашмир» сочетает черты исторической хроники и *тазкиры* (биографического словаря), содержит обширные поэтические вставки и биографии суфийских деятелей. На первый взгляд, это ставит под сомнения ценность «Ваки‘ат-и Кашмир» как исторического источника. Однако Мухаммад А‘зам не преследовал цели создания классической *тазкиры* – подобные произведения он уже создавал ранее. Автор не ограничился только биографическими очерками, но включил в текст описания значимых исторических событий, что придает сочинению источниковедческую ценность. Жанровая особенность, в свою очередь, расширяет исследовательский потенциал источника.

В **Заключении** диссертационного исследования подводятся итоги исследования по каждому из разделов. Анализ сочинения Мухаммада А‘зама «Ваки‘ат-и Кашмир» позволил охарактеризовать его как ценный исторический источник XVIII в., созданный в период 1735-1748 гг. Произведение представляет собой комплексный памятник, сочетающий черты исторической хроники и *тазкиры* с обширными поэтическими вставками.

Ключевой особенностью источника является его двухчастная структура с переломом в 1690-х гг.: ранние события излагаются на основе компиляции различных источников, тогда как современная автору эпоха представлена через личные наблюдения и свидетельства очевидцев, что придает различным частям неодинаковую степень достоверности.

«Ваки‘ат-и Кашмир» обладает высокой фактологической ценностью для изучения кризиса Могольской империи первой половины XVIII в. на региональном уровне, отражая деятельность местных правителей и общую государственную политику в отношении региона. Особую значимость представляют сведения о затронувшем Кашмир индийском походе Надир-шаха.

Источник демонстрирует трансформацию административной системы империи: переход от прямого управления *субадаров* к многоуровневой бюрократии с заместителями, что увеличивало коррупцию и злоупотребления, но позволяло центральной власти сохранять хотя бы номинальный контроль над отдаленными провинциями в условиях общего упадка империи. Кроме того, источниковедческую ценность «Ваки‘ат-и Кашмир» существенно повышает детальный перечень административных единиц региона, составленный Мухаммадом А‘замом.

Сочинение предоставляет комплексную картину религиозно-культурной жизни региона, отражая сложные взаимоотношения между суннитской и шиитской общинами, а также процессы исламизации Кашмира. Зафиксированы сведения о роли духовных лидеров в

политических процессах и синтезе исламских традиций с местными практиками.

Этнографические и географические данные из «Ваки‘ат-и Кашмир» позволяют реконструировать социальную организацию, хозяйственный уклад и экологическое сознание кашмирцев XVIII в. Сочинение демонстрирует, как местное население адаптировалось к окружающей среде через систему религиозных верований и ритуалов.

Источник занимает важное промежуточное положение в кашмирской историографической традиции между санскритской «*Раджатарангини*» и персоязычными хрониками позднегогольского периода. Его компилятивный характер и широкая источниковая база делают произведение ценным для изучения механизмов передачи исторической памяти.

Выполненный в рамках исследования перевод с персидского на русский язык избранных фрагментов сочинения создает основу для дальнейшей текстологической работы и расширяет возможности использования «Ваки‘ат-и Кашмир» в междисциплинарных исследованиях по истории, литературе, антропологии и исторической географии Кашмира XVIII в.

Список источников и литературы включает 122 наименования, из них 24 исследовательских работ на русском языке, 55 наименований на английском языке, 23 наименований на персидском языке, 1 наименование на языке дари, 3 наименования на языке урду, а также 7 каталогов рукописей и 9 словарей и энциклопедий на русском, английском, персидском и урду языках.

В **Приложении** (Приложение I–XVIII) приводится комментированный перевод с персидского на русский язык избранных разделов «Ваки‘ат-и Кашмир», которые содержат наиболее репрезентативные сведения по истории, географии, этнографии, экономике и религии региона. Перевод выполнен на основе списка В720 из собрания ИВР РАН.

III. ОСНОВНЫЕ НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях:

в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки РФ, и международных базах данных (Scopus):

1. Смирнова А.М. Персидская рукопись XVIII века из коллекции ИВР РАН: Вклад в историографию Кашмира // Современные востоковедческие исследования / Modern oriental studies. 2024. № 2. С. 123–132. DOI: 10.24412/2686-9675-2-2024-123-132 (BAK);
2. Смирнова А.М. Обзор трудов по истории Кашмира: от традиционных санскритских до новых английских источников // Письменные памятники Востока. 2024. Том 21. № 3 (58). С. 94–100. DOI: 10.55512/WMO634361 (BAK);
3. Smirnova A. Kashmir Under the Influence of the Nadir Shah's Indian Campaign (1738-39) (According to the Persian Manuscript of the 18th c.) // Written Monuments of the Orient. 2024. Vol. 10, No. 1 (20). P. 80–86. DOI: 10.55512/wmo632490 (Scopus);
4. Smirnova A. Confessional Perception of Historical Memory: Mir Shams al-Din 'Iraqi through the Eyes of the 18th c. Sunni Author (Based on Manuscript B720 from the IOM RAS Collection) // Written Monuments of the Orient. 2025. Vol. 11, No 2 (23). P. 80–88. DOI: 10.55512/wmo693158 (Scopus);

в других изданиях:

5. Смирнова А.М. Взгляд иранских исследователей на влияние культуры Большого Ирана в Кашмире // Проблемы Востоковедения. 2023. № 3 (101). С. 28–35. DOI: 10.24412/2223-0564-2023-3-28-35.